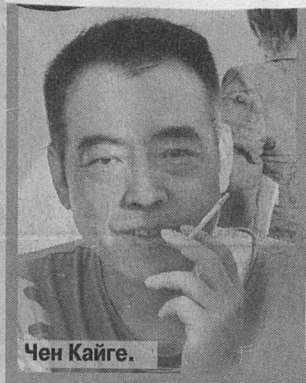

КЛЯТВА НЕПРОФЕССИОНАЛА

Чен КАЙГЕ: "Я никогда не имел дела с красотой подобного рода"

Китайского режиссера Чена Кайге впору в Книгу рекордов Гиннеса заносить — и по количеству всемирно известных фильмов ("Прощай, моя наложница", "Желтая земля", "Император и убийца", "Вместе"), и потому, что его последний фильм "Клятва" стал самым дорогим в истории китайского кино. У него есть и "Золотая пальмовая ветвь", и награда Британской киноакадемии. Со своим последним фильмом "Клятва" он приехал в столицу на открытие Московского кинофестиваля, где ему уже вручили приз "за вклад". Впрочем, сам Кайге к классикам себя не относит, сравнения с другими китайскими режиссерами не любит и предпочитает говорить только за себя. О чем он и рассказал в эксклюзивном интервью "МК".

(Окончание на 3-й стр.)

Чен Кайге.

Моск. комсомолец. - 2006 - 26 июня - с. 13.

МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

— Пару лет назад, когда у нас с вами было интервью, вы мне рассказывали о «Клятве» — что это будет история любви, миф, а не реальные исторические события и так далее. Сейчас, когда фильм готов, вы довольны результатом?

КЛЯТВА НЕПРОФЕССИОНАЛА

Какая женщина!
Какая грудь!
Екатерина
Редникова!

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

— Всегда между тем, что задумывал сделать, и тем, что получилось в результате, лежит огромная дистанция. Я думаю, что сейчас я более чем счастлив, видя, что вышло. Потому что я сделал все, что мог, для этого фильма, мы работали над ним три года. Иногда мне даже кажется, что для него я сделал больше, чем для собственных детей. И все эти три года я занимался только одним фильмом, потому что для меня он был совершенно новым — я никогда не имел дела с красотой подобного рода.

— «Клятва» стала дорогим фильмом в истории китайского кино, в России фильм выходит рекордным количеством копий — 130, вы не чувствуете себя персонажем Книги рекордов Гиннесса?

— Нет, конечно, нет.

— А классиком?

— Надеюсь, что никогда меня не посетят подобные чувства. Я счастлив, что занимаюсь тем, чем занимаюсь, но, честно говоря, я считаю, что это дано свыше, и Бог дал — Бог взял.

— ...если вы сделаете что-то не так?

— Не совсем. Мне кажется, я очень серьезен насчет того, что делаю. Это хорошо. Но даже так я не могу гарантировать, что мои фильмы будут успешны. Я не крестьянин, который, если он с Божьей помощью посеял, то непременно соберет урожай. А в кино ты никогда не знаешь заранее, это вообще очень рискованный бизнес. Он связан с собственным воображением, и никто не может гаран-

тировать того, что твои фантазии будут понятны другим...

— Опасная у вас профессия...

— Да, пожалуй. Хотя нет, не так. Быть профессионалом — не опасно.

— А как же талант?

— Есть огромная разница, вы правы. Но я не уверен так же, как вы, что могу назвать того или иного режиссера талантливым. Для меня есть профессионалы и непрофессионалы. Возможно, моя теория чем-то подкрепит вашу. Так вот, я считаю себя непрофессиональным режиссером!

— Почему же?

— Я искренне люблю кино и делаю только то, что люблю. Профессионалы делают свою работу, словно ходят в офис, — отработали и возвращаются к семье. Я — непрофессионал. Потому что для меня каждый фильм — первый и последний, и поэтому я должен вложить в него все, на что я способен. Профессионалы используют свои профессиональные навыки для того, чтобы достичь результата, непрофессионалам же эти навыки заменяет сердце. Но вы же знаете, так много режиссеров не имеют сердца вообще!

— Вы говорили, что судьба, свобода и любовь могут изменить все. Это пример из вашей жизни?

— Да, это же очевидная вещь. За последние сорок лет жизнь в Китае радикально изменилась. Культурная революция — очень драматичная страница нашей истории, и если европейской цивилизации для того, чтобы что-то изменить, понадобилось четыре сотни лет, нам хватило всего сорока. И если всего только пару лет назад люди говорили о революции, сейчас говорят о деньгах, домах, автомобилях. Про себя я не могу заявить, что я в некий момент своей жизни совершенно изменил судьбу. Все, что я могу сказать, — это: «Я выжил!» Потому что я никогда не думал становиться большим режиссером...

— Вы мечтали быть маленьким режиссером...

— Зря смеетесь. Мой отец — кинорежиссер, я никогда не думал, что смогу тягаться с ним, с его талантом. Но в конце концов я понял, насколько важно меняться — и не тогда, когда тебя жизнь заставляет измениться, а измениться самому, тем самым изменив мир вокруг себя. Если же отказываешься меняться — твоя судьба так и будет топтаться на пороге.

— А вы не боитесь, что все эти перемены навсегда изменят вашу страну?

— Я очень надеюсь, что рано или поздно люди проснутся и подумают, как здорово было раньше, и вспомнят свое прошлое и культуру.

Мария ДАВТЯН.

Девушка со шлейфом.
Одна из. Ольга Кабо.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ